

КАНОНИЗАЦИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В. А. Орловский (архимандрит Дамаскин)

Синодальная комиссия по канонизации святых
Русской Православной Церкви
115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23, стр. 5А

Аннотация. В статье рассматривается проблема канонизации российских новомучеников, представленная автором как исторически значимое явление XX века в его религиозных, философских и нравственных аспектах. Анализируя проблему в исторической ретроспективе, автор впервые показал наличие сущностного тождества между канонизациями мучеников древности и новомучеников Русской православной церкви, проявившегося в исповедании веры, духовном содержании и личностных качествах пострадавших в годы репрессий. При этом система и методы поиска доказательств соответствия конкретного лица критериям, позволявшим причислить к лику святых, в конце XX в. были подвергнуты изменениям в силу объективных причин, заключавшихся в особенностях эпохи. Очевидное усложнение общественных отношений в XX в., беспрецедентное давление государства на личность, идеологизация всех сфер общественного бытия существенно затруднили оценку Церковью жизненного пути ее членов. В этих условиях обстоятельный, исторически и нравственно выверенный взгляд на обстоятельства православного подвижничества оказался возможен только с использованием научного подхода. Статья восполняет заметную лауну в отечественной историографии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, канонизация, новомученики, репрессии, духовенство, судебные-следственные дела, архивные документы, Россия, XX век.

Copyright: © 2018 Орловский. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: 109240, Москва, Лыщиков пер., д. 10, стр. 1, Россия.
E-mail: usr04[at]mail.ru

CANONIZATION OF NEW MARTYRS IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

V. A. Orlovskiy (archimandrite Damaskin)
Synodal Commission on Canonization of Saints,
Russian Orthodox Church
Novokuznetskaia st. 23/5A, 115184 Moscow, Russia
E-mail: usr04[at]mail.ru

Abstract. The article examines the canonization of new martyrs of the Russian Orthodox Church, presented by the author as a historically significant phenomenon of the twentieth century in its religious, philosophical and moral aspects. Analyzing the problem in a historical retrospect, the author for the first time showed the essential identity between the canonization of the martyrs of antiquity and of the new martyrs of the Russian Orthodox Church, manifested in the confession of faith, spiritual content and personal qualities of the victims in the years of repression. The system and methods of collecting the evidence that a particular person might be canonized have been changed in the late twentieth century because of the peculiarities of this epoch. The obvious complication of social relations in the twentieth century, the unprecedented state control over individuals, and the ideologization of all walks of life significantly hampered for the Church the assessment of the life paths of her people. Under these circumstances a thorough assessment of an Orthodox ascetic path, historically and ethically justified, is possible only by means of a scholarly approach. The article and its extensive bibliography fill lacunas in Russian historiography.

Keywords: Russian Orthodox Church, canonization, new martyrs, repressions, clergy, judicial investigative cases, archival documents, Russia, twentieth century.

Новомученичество – заметное явление в истории XX столетия, в котором в значительной степени отражается как новейшая история Русской Православной Церкви, так и прошлое советского государства. Думается, что важность этого феномена, а также связанной с ним истории канонизации в постсоветской России пока не вполне осмыслены сообществом историков. Между тем, научная значимость глубокой исследовательской работы в данном тематическом поле очевидна. Кроме анализа церковно-государственных отношений, она неизбежно предполагает скрупулезное изучение внутрицерковных процессов, а также обращение к судьбам конкретных людей (подвижников веры, простых верующих, их окружения), что, в свою очередь, дает возможность углубить понимание социальной и этической миссии Церкви в советском и постсоветском обществе.

Говоря о новомучениках в XX в., прежде всего, необходимо определиться со значением и происхождением термина. Он появился в IV в. и был употребляем архиепископом Константинопольским Иоанном Златоустом, когда после периода мирного сосуществования государства и христианской Церкви при императоре Юлиане Отступнике начались гонения на христиан. Причем для архиепископа Иоанна было важно, что сущностные характеристики мучеников оставались и в это время теми же, что и в предшествующий период (новомученики – «новые мученики»). Впоследствии термин «новомученики» стал употребляться в конце XV в. и обозначал мучеников, пострадавших от иноверцев в Османской империи. В новейшее время данный термин стал употребляться с 1991 г. применительно к людям, пострадавшим во время ожесточенных гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. Суть подвига новомученика осталась той же, что и в древности: мученик – это, прежде всего, христианин, свидетельствующий о победе Христа над смертью, при этом его свидетельство связано со страданиями и насильственной смертью. Существует две категории христиан, прославленных Церковью в лике мучеников. Первая категория – мученики, пострадавшие и принявшие мученическую смерть за Христа (при этом достаточно и достоверно известно об обстоятельствах их мученической кончины). Вторую категорию составляют исповедники – те, кто умер на свободе вскоре после перенесенных страданий.

Несмотря на то, что к моменту установления советской власти Русская Православная Церковь располагала многовековыми традициями канонизации святых, в России феномен христианского мученичества возник только в XX в. Данное обстоятельство связано с лояльным отношением государства к Церкви в досоветский период истории, которая обусловила почти полное отсутствие фактов мученического подвига. Пришедшие к власти в 1917 г. большевики, не скрывавшие враждебного отношения к религии, декретом от 23 января (2 февраля) 1918 г. лишили Русскую Православную Церковь прав юридического лица и фактически превратили государственные учреждения в орудие её уничтожения. Последовавший за этим исторический период (особенно 1920-е – 1930-е гг.) стал временем испытания для миллионов христиан, некоторые из них в противостоянии с атеистически ориентированным режимом совершили истинный подвиг веры. После падения советского строя в 1991 г. появилась возможность изучения обстоятельств этого подвига и последующей канонизации новомучеников.

Появление закона от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» и Указа Президента от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных гриффов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» дало «зеленый свет» для исследователей периода репрессий. Это позволило Русской Православной Церкви изучить

жизненный путь множества людей, пострадавших за веру в эпоху строительства «однородного социалистического общества», и причислить некоторых из них к лику святых. Однако последнее оказалось далеко не простым делом. Если не считать того, что процесс открытия архивных фондов на практике шел довольно медленно, необходимо отметить и сложные концептуальные проблемы, возникшие в процессе возрождения института канонизации. Прежде всего, отсутствовал опыт канонизации мучеников. Имея в виду античный опыт, можно было воспользоваться лишь аналогом, заключающимся единственно в существовании мученического подвига, в его содержании, при отсутствии какого-то ни было внешнего сходства в условиях жизни христиан в Римской империи и в советской России (затем в СССР). В Римской империи сам факт исповедания христианской веры расценивался как государственное преступление, которое могло привести исповедника к мученической кончине, тогда как в советской России вопрос об исповедании веры если и задавался арестованному во время допросов, то чаще всего устно и не заносился в протокол. Без установления сущностного тождества между канонизациями мучеников древности и канонизацией новомучеников, без учета церковного учения о мученичестве, выработанного святыми отцами и в частности священномучеником Киприаном Карфагенским, канонизация новомучеников могла бы утратить церковный характер и превратиться в увековечение памяти определенной социальной группы репрессированных – пострадавших священнослужителей и мирян вне зависимости от исповедания ими веры и от их личностных качеств, утратив духовное содержание. Это поставило бы Церковь на одну плоскость со всеми другими общественными организациями, цели которых ограничены земными задачами.

Невозможность идти по «проторенному» пути в деле канонизации новомучеников привела Синодальную комиссию по канонизации (создана в 1989 г.) к поиску новой методологии. Стала очевидной необходимость сосредоточиться на детальном изучении социальной, политической, идеологической, религиозно-нравственной составляющих в совокупности, которые являлись теми внешними обстоятельствами, в которых совершали свой подвиг и выражали свою позицию новомученики. Членам комиссии было ясно, что решения о канонизации священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, пострадавших в результате проводившейся советской властью репрессивной политики, могут быть приняты лишь при условии достаточной полноты и изученности документальной базы. В ходе ее изучения нужно было найти однозначный ответ на вопрос: содержатся ли нет в документах факты, препятствующие канонизации. Выработанные Синодальной комиссией по канонизации святых критерии канонизации, которыми руководствуется Русская Православная Церковь, предполагают «безукоризненное исповедание

православной веры, подвижническое житие <...>. При канонизации мучеников важнейшее значение имеет сам факт пролития крови за Христа. В связи с этим особое значение придается выявлению всех обстоятельств, сопряженных с исповеданием им веры при совершении подвига» (Цыпин 2009, с. 10–11).

В тех случаях, когда речь идет о лжесвидетельстве против себя или других относительно совершения так называемых контрреволюционных преступлений, бывает трудно усмотреть в этих признаниях прямое отречение от Христа. И в этих случаях при канонизации новомучеников было существенно то, как рассматривались эти вопросы в Древней Церкви. Является ли отступлением от исповедничества прямо высказанное отречение от Христа или им может быть и иное действие, когда только делается вид, что совершается действие, смущающее совесть? Священномученик Киприан Карфагенский в доказательство того, чтобы никто не вздумал получить свободу обманом, идя против совести, приводит пример мученика Елеазара. Царские слуги, чтобы спасти ему жизнь, предлагали только притвориться, что он вкушает идоложертвенное, и таким образом обмануть царя. Но Елеазар не согласился пойти на обман, считая, что «кратковременное продолжение жизни не стоит того, чтобы, оскорбивши Бога, подвергнуться потом вечным мукам» (1879, с. 332).

Исповедничество и мученичество, согласно святоотеческому учению, не является чем-то отделенным от ежедневного исполнения заповедей, но нераздельно с ними связано. Поэтому для исповедника выбор заключается либо в исполнении заповедей, либо в уклонении от них, каковым является и лжесвидетельство.

Необходимость раскрытия внутреннего образа человека при изучении материалов к канонизации новомучеников потребовала глубокого исследования. В канонизации мучеников Древней Церкви и новомучеников XX в. выявились существенные различия, обусловленные разницей социальных и политических условий, в которых совершался их подвиг. В одном случае уверовавший язычник исповедовал веру во Христа и мученически умирал, в другом – христианин XX столетия, с младенчества бывший членом Церкви, имевший возможность пользоваться её таинствами, наученный заповедям, но который, может быть, в течение всей своей жизни попирали их, а при советской власти был убит. Соответствовал ли такой человек лишь по факту своего крещения и насильственной смерти (при том, что он при жизни и во время испытания пренебрегал заповедями) образцу христианского мученика?

Для прославления новомученика важен не только факт его насильственной смерти, сколько ясность относительно состояния его внутреннего мира, особенно в период жизненных испытаний. Для исследования подобного рода фактов требовалось долгое и кропотливое

изучение всей жизни человека и в особенности последнего её периода с учетом специфики исторической эпохи.

Главные аргументы и выводы для теоретического осмысления канонизации новомучеников XX в. основывались на материалах сопоставительного анализа внешних факторов, в которых совершался подвиг древних христиан и новомучеников, и влияния этих внешних факторов на поступки христиан. Отношение к христианам и в Римской империи, и в советском государстве опиралось на действующие в тот период законы. Против христиан в Римской империи с ее языческой культурой выступали: государство в лице правительства и местных администраций, образованная часть общества, а также народ, обвинявший христиан в непочитании богов. Христиане в глазах римлян были отступниками от признаваемой народом морали и виновниками всех народных бедствий. В советской России против Церкви выступало в основном государство и лишь часть подвергшегося пропаганде ещё в предреволюционное время и согласившегося с атеистической моделью мира народа (Максимов 2007, с. 192–212).

В Римской империи борьба с христианством была частным делом граждан, которые в помощь себе привлекали государство, обращаясь с доносами на христиан к его представителям (только в отдельные периоды за это бралось государство). Христианство в Римской империи считалось антигосударственным преступлением, и на первой же стадии следственного процесса христианин был обречен на казнь или изгнание, если только он не отрекался от Христа. В СССР, несмотря на целенаправленную борьбу с религией, государство декларировало веротерпимость, что вынуждало его подыскивать особые формы обвинений для представителей Церкви: чаще всего христиан обвиняли в участии в контрреволюционной или антисоветской деятельности (ст. 58-10 Уголовного кодекса). Если круг вопросов, которые адресовались представителями власти древним мученикам, касался только веры, то в советских застенках вопрос о вере, как правило, не задавался. А если и задавался, то в официальных документах не фиксировался.

В результате длительного исследования Синодальная комиссия по канонизации святых пришла к выводу, что целью изучения должны стать не только внешние обстоятельства мученичества – страдания и насильственная смерть, – но и мотивация репрессированного священнослужителя или мирянина при выборе позиции во время столкновения с враждебными Церкви властями. Мученичество было духовным подвигом, который осуществлялся в состоянии «всепобеждающей любви к Богу и в благодатной свободе независимо от внешних условий, в которые поставлен угодник Божий» (там же, с. 175).

Подготовка материалов для канонизации первых семи новомучеников к Архиерейскому Собору 1992 г. не заключала в себе больших сложностей. Так, обстоятельства, сопровождавшие

мученическую кончину митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), убитого 25 января (7 февраля) 1918 г., были изучены членами Поместного Собора в 1918 г., а их описание было опубликовано среди материалов Собора, который целиком посвятил 85-е заседание жизни и мученической кончине митрополита.¹ Сведения об обстоятельствах суда над митрополитом Вениамином (Казанским) и пострадавшими вместе с ним, а также о предшествующем суду периоде широко освещались в прессе, значительные фрагменты судебного процесса были записаны адвокатами и зрителями судебного процесса и стали широко известны. Нравственная сторона жизни митрополита Вениамина и пострадавших вместе с ним, абсурдность предъявленных им на суде обвинений ясно показывали, что их подвиг был исключительно исповедническим, что мы имеем дело не с политическими противниками советской власти, а с людьми, убитыми за верность христианским убеждениям. Митрополит Вениамин вопреки желанию государственной власти запретил в священнослужении петроградского священника Александра Введенского за его попытку захватить церковную власть и принципиально не отступил от своего решения. Архиерейский Собор, канонизовавший митрополита Вениамина, характеризуя его подвиг, свидетельствовал: «...вдохновенный молитвенник – митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) духовно окормлял верных чад своих в то время, когда внешние гонения и внутренние расколы грозили поколебать Церковь Христову. Перед лицом ожидавшей его смерти он произнес: “Я верный сын своего народа, я люблю и всегда любил его. Я жизнь ему свою отдал, и я счастлив тем, что простой народ платил мне тою же любовью, и он же поставил меня на то место, которое я занимаю в Православной Церкви. Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре – жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу очи свои горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: “Слава Тебе, Господи Боже, за всё”».²

Жизнь великой княгини Елизаветы Федоровны была вполне известна, а её мученическая кончина в 1918 г. была подробно описана представителями Белой армии, занявшей Алапаевск вскоре после её смерти. Мужественная позиция великой княгини перед лицом тяжелых испытаний, самоотверженное служение ближним, учреждение

---

¹ *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1918. № 9–10. С. 339.

² Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елисаветы (1864–1918) и инокини Варвары (+1918). Свято-Данилов монастырь, 31 марта–4 апреля 1992 года г. Москва. В кн. *Канонизация святых в XX веке*. М., 1999. С. 140–141.

посвященной этой цели Марфо-Мариинской обители милосердия, отказ от выезда за границу в момент, когда возникла угроза её жизни, арест и мученическая кончина – всё показывало в ней образец христианки. Не вызвали сомнения и материалы к канонизации келейницы великой княгини Елизаветы Федоровны, инокини Варвары (Яковлевой), добровольно последовавшей и разделившей с ней заключение и смерть. Власти предложили освободить её, но она не пожелала оставить настоятельницу и выразила готовность разделить любую её участь.³

Канонизовав семь новомучеников и установив день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, Архиерейский Собор 1992 г. принял несколько актуальных постановлений относительно подготовки материалов к канонизации. Было определено, что «исследования по истории мученичества следует анализировать в связи с современной этим событиям эпохой»,⁴ потому что только рассматривая «человека в эпохе», можно правильно оценить его христианский подвиг (или отсутствие такового). Была отмечена важность собирания «подлинных архивных документов»,⁵ как это имело место в изучении подвига древних мучеников, когда наиболее ценными и достоверными источниками информации являлись «процессуальные акты, то есть официальные протоколы допросов христиан и выносившихся над ними приговоров».⁶ Относительно новомучеников это было особенно актуально, т.к. против них выдвигалось двойное обвинение – скрытое (обвинение в принадлежности к Церкви) и открытое (по большей части ложное) – в политических преступлениях (в отличие от христиан древности, когда исповедание Христа и рассматривалось как политическое преступление). Принятие подобного решения было существенным: если подготовка материалов к канонизации широко известных церковных деятелей, пострадавших в начале гонений, могла и не встретить осложнений, то изучение судебных и канонизация малоизвестных священнослужителей и мирян, пострадавших позднее, могли столкнуться со значительными и непредвиденными трудностями.

На практике выработка методологии рассмотрения материалов к канонизации новомучеников потребовала длительного периода церковно-научных изысканий и массового изучения как судебносудебных дел, так и других архивных источников. Было решено, что для XX столетия, когда люди, в особенности священнослужители и

---

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1913. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

⁴ *Канонизация святых в XX веке*. М., 1999. С. 132.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

православные миряне, столкнулись с жестокостью формировавшегося тоталитарного режима, детальное изучение исторических обстоятельств эпохи явилось единственно правильной установкой при подготовке материалов к канонизации новомучеников.

Если в 1992 г. были канонизованы новомученики, пострадавшие в ранний период репрессий (в 1918 и в 1922 гг.), о которых многое уже было известно, то последующие канонизации требовали использования иных подходов, связанных с тщательным изучением архивных материалов. На первых порах это было проблематично, что показала канонизация протопресвитера Александра Хотовицкого (1872–1937), инициированная Православной Церковью в Америке и проведенная на Архиерейском Соборе в 1994 г.⁷ К тому моменту не все касающиеся его жизни судебные-следственные дела были изучены. Не было изучено и последнее судебное-следственное дело, по которому он был расстрелян. Канонизация протопресвитера Александра Хотовицкого произошла без ознакомления с этими важнейшими мученическими актами, свидетельствующими о последнем этапе жизни исповедника. Сам протопресвитер Александр Хотовицкий был реабилитирован лишь 15 августа 2000 г., и только по счастливой случайности канонизация 1994 г., произведенная без изучения всего комплекса необходимых документов, не оказалось ошибочной. Между тем, материалы о других лицах, арестованных и расстрелянных вместе с ним, наглядно свидетельствовали о недостойном христианина поведении людей в период суровых жизненных испытаний.

Изучение связанных с канонизацией новомучеников материалов было сопряжено с большими трудностями в установлении достоверных фактов. Постепенно, в результате длительного этапа работы с документами, были сформулированы требования о необходимости индивидуального подхода и предельно полного изучения жизни каждого пострадавшего священнослужителя или мирянина; было сформулировано положение о неприменимости социального подхода, когда мученичество могло признаваться вследствие одной только принадлежности пострадавшего к социальной группе священнослужителей. Все в большем числе обнаруживаемые факты малодушия и отступничества свидетельствовали, что наличие факта насильственной смерти могло и не означать, что пострадавший был исповедником. Тем более что в пору массовых репрессий 1930-х гг. «даже и отречение от христианской веры со стороны епископа, клирика или мирянина едва ли было способно избавить жертву репрессий от

---

⁷ Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О канонизации протоиерея Иоанна Кочурова (1871–1917)». В кн. *Канонизация святых в XX веке*. М., 1999. С. 166–167.

расправы».⁸ Для канонизации требовались серьезные исследования обстоятельств жизни и смерти пострадавших.

В связи с увеличением числа лиц, материалы о которых изучались для получения ответа о возможности или невозможности их канонизации, вставляли всё новые и новые вопросы, в свою очередь требовавшие четких ответов. Возникла необходимость сформулировать церковно-правовые основы, определить, кого Русская Православная Церковь считает своими членами, а кого отпавшими от неё во времена репрессий и, следовательно, о ком не может рассматриваться вопрос о канонизации. Предстояло решить, кого Церковь будет канонизовывать и кого нет и из тех лиц, кто в свое время выразил несогласие с церковной политикой заместителя Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского).

Решения относительно позиции духовенства в ситуации, порожденной дискуссиями конца 1920-х – начала 1930-х гг., вырабатывались Синодальной комиссией на основании фактов, полученных в ходе изучения рассекреченных документов и новых публикаций, свидетельствовавших о масштабности вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви, а также анализа информации, содержащейся в судебно-следственных делах по обвинению тех или иных лиц в контрреволюционных преступлениях. Более поздние публикации только подтвердили выводы о масштабности вмешательства государства в жизнь Церкви (Подкур, Ченцов 2010). Сами факты возникшего разномыслия и церковных расколов невозможно было рассматривать вне деятельности государства, нередко ставившего своей специальной задачей создание взаимовраждующих церковных групп и расколов. Были определены церковные расколы, возникшие в течение 1920–1940-х гг., и группы, которые отошли от заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) вследствие идейных расхождений после опубликования им 29 июля 1927 г. декларации об отношении Православной Российской Церкви к существовавшей тогда гражданской власти, которая многими священнослужителями и мирянами была воспринята как публично выраженное согласие на подчинение Церкви атеистическому государству. Синодальная комиссия, изучив имеющиеся на тот момент материалы, сделала вывод, что большинство церковных иерархов не искало раскола. Они искали пути выхода из созданного внешними силами положения, желая оставаться верными Христу в новых

---

⁸ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года. В кн. *Канонизация святых в XX веке*. М., 1999. С. 172.

исторических условиях, когда советское государство открыто объявило о своей враждебности Церкви.

На первом месте из тех, кто не мог быть канонизован Русской Церковью ни при каких обстоятельствах, оказались обновленцы, так как они, с одной стороны, сознательно сотрудничали с врагами Церкви, с другой – грубо нарушили «канонический порядок церковных установлений (многоженство священнослужителей, так называемый “белый” епископат), в печатных выступлениях отдельных видных деятелей этого движения проявилось его явно еретическое направление (на Всероссийском съезде белого духовенства обновленцы потребовали среди прочих нововведений пересмотра догматического учения Церкви). Все это <...> получило однозначную оценку как квалифицированный раскол».⁹ Священный Синод 26 декабря 1995 г. принял относительно обновленцев однозначное решение: «Нет никаких оснований в трагической гибели отдельных обновленцев видеть жертву, приносимую за Христа и за Церковь. Поэтому ставить вопрос о возможной канонизации таких лиц было бы необоснованно».¹⁰

Другую группу составляли григорьевцы, последователи архиепископа Свердловского Григория (Яцковского) и архиепископа Можайского Бориса (Рукина), образовавшие Временный высший церковный совет (ВВЦС), ставивший своей целью захват церковной власти. «Возникновение этой группировки носило интриганский характер, связано было с сознательным обманом главы Церкви <...> и церковного народа, в деятельности инициаторов раскола обнаружилось явное властолюбие».¹¹ Священный Синод принял относительно этой группы решение: «Нет оснований ставить вопрос и о канонизации погибших жертвами репрессий священнослужителей и мирян-григорьевцев <...> о возможности канонизации павших жертвами репрессий и самосвятов-липковцев, и украинских автокефалистов, и других позже возникших группировок».¹²

26 декабря 1995 г. Священный Синод одобрил подготовленные Синодальной комиссией «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными

---

⁹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года. В кн. *Канонизация святых в XX веке*. М., 1999. С. 175.

¹⁰ Там же. С. 175–176.

¹¹ Там же. С. 177.

¹² Там же.

разделениями XX века». Этим документом была определена официальная позиция Русской Православной Церкви по вопросу канонизации новомучеников. Принятие Священным Синодом этого документа позволило рассматривать тех священнослужителей, кто не поминал заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), будучи не согласен с его церковно-политической линией, а поминал только Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского), не отделившимися от Церкви. Их спор о путях Церкви в условиях существования тоталитарного государства остался не разрешенным в ходе данного исторического периода. Большая часть участников церковно-исторической дискуссии (1927–1937 гг.) закончила свою жизнь мученически, и не было никаких препятствий рассматривать их как новомучеников. В связи с этим особое значение имело изучение Синодальной комиссией в 1996 г. вопроса о канонизации Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского). Он возглавлял Русскую Православную Церковь в течение 12 лет (1925–1937 гг.), из них 7 месяцев на свободе, остальные – находясь в заключении и ссылке. К 1996 г. уже был исследован основной корпус документов, связанных с жизнью Местоблюстителя и его церковной позицией (Дамаскин 1996, с. 341–369). По оценке Синодальной комиссии решение о его канонизации имело принципиальное значение для дальнейших канонизаций новомучеников, способствуя преодолению различия в подходах (в вопросе канонизации) к тем, кто поминал за богослужением митрополитов Петра (Полянского) и Сергия (Страгородского), и к тем, кто поминал только митрополита Петра. Митрополит Петр был прославлен на Архиерейском Соборе 18–22 февраля в 1997 г. Призванный к первосвятительскому служению после кончины своего предшественника святителя Патриарха Тихона, он, как отмечалось в деянии Собора, «возглавлял Русскую Православную Церковь в пору лютых гонений на неё, претерпел изгнание, тюремные узы и заточение, увенчав подвиг исповедничества мученической смертью за Христа».¹³

Состоявшаяся на том же Соборе канонизация архиепископа Тверского Фаддея (Успенского) и собранные материалы, касающиеся его жизни и исповеднического подвига, явились своего рода эталоном для выработки требований к материалам для последующих канонизаций. Были собраны исчерпывающие сведения, касающиеся жизни, служения и мученической кончины архиепископа Фаддея, включая материалы,

---

¹³ *Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997. С. 2.*

хранящиеся в архивах ФСБ. Были проанализированы и сопоставлены устные свидетельства, в которых описаны служение и смерть архиепископа, найдено место его погребения, обретыены его останки и проведено их исследование, для чего был привлечен ведущий специалист в области судебно-медицинской экспертизы, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности профессор В. Н. Звягин. «Сочетавший в своей подвижнической жизни отмеченное даром чудотворений молитвенно-аскетическое делание с ревностным архипастырским служением, священномученик Фаддей принял смерть за Христа с мужеством и вдохновением мучеников Церкви первых веков» – так вполне обоснованно характеризовался его подвиг в деянии Собора.¹⁴

Третьим священномучеником, прославленным на Архиерейском Соборе в 1997 г., был митрополит Серафим (Чичагов). Впервые материалы о нём рассматривались в 1989 г. Их изучение оказалось непростым. Решающее значение для принятия решения о канонизации митрополита Серафима имело обнаружение всех судебно-следственных дел, в особенности последнего (за 1937 г.). Митрополит Серафим (Чичагов) был канонизован за мужество, проявленное во время тюремного заточения, и мученическую кончину за веру и Церковь.¹⁵

В послесоборное время стала активно проводиться работа по изучению новых материалов и написанию на их основе житий для рассмотрения Священным Синодом с последующей передачей их на Архиерейский Собор. 26 февраля 1998 г. Священный Синод рассмотрел житие митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928), приняв решение о его канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.¹⁶ 16 февраля 1999 г. Священный Синод принял решение «о канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) и иже с ним пострадавших для

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя и исповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.*

общецерковного почитания»¹⁷ и архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929).¹⁸

31 марта 1999 г. Священный Синод одобрил передачу на предстоящий Архиерейский Собор проектов житий и соответствующих деяний канонизаций: митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова; 1863–1937),¹⁹ архиепископа Семипалатинского Александра (Щукина; 1891–1937),²⁰ епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганева; 1858–1918),²¹ епископа Дмитровского Серафима (Звездинского; 1883–1937),²² епископа Бежецкого Аркадия (Остальского; 1881–1937),²³ иерея Григория (Аверина; 1889–1937),²⁴ мирянина Алексия (Ворошина; 1886–1937).²⁵

19 июля 1999 г. Священный Синод принял решение об общецерковной канонизации епископа Ковровского, викария Владимирской епархии Афанасия (Сахарова; 1887–1962).²⁶

В период с 1993 г. по 1999 г. совершались канонизации новомучеников как к общецерковному почитанию, так и к местному. До 1997 г. к общецерковному почитанию было прославлено двенадцать священнослужителей и мирян, пострадавших в советский период, а к местному почитанию – сто семнадцать пострадавших священнослужителей и мирян. Около половины из канонизованных для местного почитания пострадали в начальный период гонений, в 1918 г., что до некоторой степени гарантировало от «сюрпризов», которые, как правило, появляются при нарушениях методики изучения материалов,

---

¹⁷ *Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.*

¹⁸ *Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.*

¹⁹ *Журнал Московской Патриархии. 1999. № 5. С. 5–6.*

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Там же. С. 5.

²² Там же. С. 6.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 4–5.

²⁵ Там же. С. 6–7.

²⁶ *Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и писателя (1887–1962) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 2000. С. 3.*

относящихся к более позднему периоду. Формат изучения материалов для местных канонизаций имел в то время поверхностный характер, а сами материалы зачастую представляли плохо связанные между собой фрагменты документов. Последними перед Архиерейским Собором 2000 г. были канонизованы для местного почитания новомученики Тверской епархии: архимандрит Сергей (Сребрянский; 1870–1948), протоиереи Владимир Мощанский (1866–1938), Алексей Бенеманский (1881–1937), Григорий Раевский (1888–1937), Николай Дмитров (1878–1938) и некоторые другие (1999 г.). Священный Синод принял решение прославить Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания; епархии должны были провести исследования в архивах и представить собранные ими материалы в Синодальную комиссию.²⁷ В дальнейшем, в соответствии с постановлением Архиерейского Собора 2000 г., канонизация новомучеников для местного почитания была прекращена.

На Освященном Архиерейском Юбилейном Соборе, состоявшемся 13–16 августа 2000 г., был прославлен Собор новомучеников и исповедников. Подводя итоги проделанной работы 1992–1999 гг. по исследованию духовного подвига новомучеников и исповедников, председатель Синодальной комиссии митрополит Ювеналий в своём докладе подчеркнул исторически важное значение того, что к 2000-летию юбилею Рождества Христова Русская Православная Церковь принесла обильный «плод спасительного сеяния» – сонм святых мучеников и исповедников Российских XX в.²⁸ В их числе оказалось восемьсот шестьдесят новомучеников и исповедников, прославленных поименно, а также все пострадавшие за веру, чьи имена остаются неизвестными, а останки покоятся в безвестных могилах и в местах массовых захоронений.

После 2000 г. наступил новый период послесоборного прославления, который заключался во включении новых имен святых в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников на основании решения Священного Синода, принимаемого по предоставлению итоговых материалов изучения вопроса о каждом лице. В 2013 г. постановлением Священного Синода «Собор новомучеников и исповедников Российских» был переименован в «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской».²⁹

---

²⁷ Определения Священного Синода. *Журнал Московской Патриархии*. 1999. № 3. С. 4–5.

²⁸ Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. Доклад на Архиерейском Юбилейном Соборе. *2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста»*. М., 2001. С. 11.

²⁹ Об именовании Собора новомучеников и исповедников Российских и Недели всех святых, в земле Российской просиявших. В кн. *Собрание документов Русской Православной Церкви*. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 58.

Однако канонизация на Соборах в 1997 и 2000 гг. не исчерпала всех проблем, связанных с причислением к лику святых новомучеников. Для их решения необходимо было изучить не только вопросы репрессивной политики советской власти в общих чертах, но и всё многообразие её исполнения, с которым сталкивался в эпоху репрессий конкретный христианин. Для решения этой задачи при Комиссии по канонизации святых Московской епархии, занимавшейся изучением судебно-следственных дел на духовенство г. Москвы и Московской области, была создана исследовательская группа, к работе в которой были привлечены ученые, историки и архивисты, сотрудники Фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Её задачей стало выявление и анализ материалов судебно-следственных дел с целью определения всех ситуаций, в которые мог попадать арестованный христианин, сталкиваясь с советскими властями, а также определение степени достоверности этих материалов. Комиссия по канонизации святых Московской епархии стала «научной лабораторией» по выработке теоретических подходов и практических требований при рассмотрении материалов о репрессированном духовенстве и мирянах для их канонизации.

Изменившиеся отношения между государством и Церковью, издание указов президента, позволивших открыть доступ историкам к изучению архивных фондов и документов режимных органов, создали исключительно благоприятные обстоятельства для работы в архивах. «По инициативе Росархива Федеральной службой безопасности Российской Федерации был согласован порядок рассекречивания фильтрационно-проверочных дел, принятых государственными архивами субъектов Российской Федерации из территориальных органов ФСБ России» (Козлов 2009, с. 95). Руководство Федерального архивного агентства, а также руководство крупнейших государственных архивов поддержали инициативу исследований, проводимых Русской Православной Церковью, что позволило широко развернуть исследовательскую работу по изучению и анализу десятков тысяч судебно-следственных дел, касающихся репрессий в советский период, хранящихся в федеральных и региональных государственных архивах.

Исследовательская деятельность рабочей группы при Московской епархиальной комиссии была начата с изучения крупнейшего фонда 10035 Государственного архива Российской Федерации, состоящего из документов судебно-следственных дел политического характера, переданных в ГАРФ из архива УФСБ РФ по г. Москве и Московской области. Изучение данного комплекса документов проводилось с целью выяснения судеб пострадавших от репрессий в XX в. священно- церковнослужителей и мирян, а также выработки научных методов изучения судебно-следственных дел.

Целенаправленное выявление дел и документов на обвиняемых священно- церковнослужителей и мирян проводилось посредством

сплошного просмотра дел фонда 10035. В результате было установлено, что судебно-следственные дела фонда, объем которого составляет 98 064 единицы хранения и охватывает период с 1918 по 1986 гг., включает дела на 133 000 лиц, принадлежавших к разным социальным группам и категориям, в том числе к православному духовенству и мирянам. Прежде чем приступить к изучению и анализу материалов судебно-следственных дел на священнослужителей и мирян и рассматривая эту категорию репрессированных на предмет их возможной канонизации, необходимо было просмотреть весь объем судебно-следственных дел, хранящихся в данном фонде, чтобы определить, какое отношение тот или иной подследственный имел к Православной Церкви. Изучение фонда было ценно тем, что оно давало широкое и наиболее точное понимание действительности, в которой проходила жизнь новомучеников.

Просматривая и анализируя судебно-следственные дела, рабочая группа выявила 2 261 дело, в которых обвиняемыми и свидетелями проходило 4 689 священнослужителей, монашествующих и мирян, из них 4 368 обвиняемыми.

Исследуя каждое выявленное дело по обвинению священнослужителя или мирянина, рабочая группа, располагая данными, полученными в ходе изучения фондов Президентского архива, Центрального архива ФСБ РФ и ряда региональных архивов, определяла рациональные пути и методику поиска недостающих сведений о каждом лице в фондах других государственных архивов. Такой подход, как показало будущее, оказался оправданным. Изучение судебно-следственных дел репрессированных с целью их канонизации, а также вновь обнаруженных материалов на уже канонизованных, показало, что в их число попадали лица, имевшие препятствия для канонизации. Среди них были обновленцы, григорьевцы, секретные сотрудники НКВД и лжесвидетели, проявившие явное малодушие перед лицом испытаний, были поработанные страстями лицемеры, игравшие роль исповедников, и мошенники, эксплуатировавшие религиозную идею для извлечения материальных выгод, выдававшие себя, например, за архиереев, старцев и лиц царского рода. Были обнаружены случаи снятия сана, иногда производимые публично. Многие из таковых лиц в период «большого террора» были расстреляны. Как были расстреляны и многие из аппарата НКВД. Впоследствии почитание канонизованных, в чьих материалах были обнаружены факты, противоречащие критериям канонизации, было приостановлено, о чем на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2–3 февраля 2016 г. было принято соответствующее решение.³⁰

---

³⁰ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых. *Журнал Московской Патриархии*. 2016. Март. С. 41.

Исходя из опыта изучения судебно-следственных дел, Синодальная комиссия по канонизации святых пришла к выводу, что необходимо при представлении материалов к канонизации ответить на следующие вопросы: 1. Не являлся ли священнослужитель или мирянин лжесвидетелем? 2. Не являлся ли он обновленцем или григорьевцем? 3. Не имел ли он препятствий к канонизации канонического характера? 4. Не имел ли он препятствий нравственного характера? 5. Не привлекался ли он свидетелем, давая показания против других? 6. Не являлся ли он секретным сотрудником режимных ведомств?

Были случаи, когда человек до конца не признавал себя виновным и был расстрелян, однако этого оказывалось при более тщательном исследовании недостаточно, чтобы говорить о его исповедничестве. Так, один из священников Московской епархии, служивший в г. Можайске, был арестован в 1937 г. На допросах он не оговорил ни себя, ни других, был приговорен к расстрелу и расстрелян на Бутовском полигоне. Однако при более детальном изучении его биографии оказалось, что он принадлежал к Лубенскому расколу, затем перешел служить в Московскую епархию, объяснив как свое рукоположение, так и свое служение в расколе не зависящими от него обстоятельствами, которые в тот исторический период могли означать только командировки НКВД в качестве секретного сотрудника.

Таким же препятствием для включения в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской имени пострадавшего священнослужителя являются препятствия канонического характера, к которым относится снятие сана. Бывало, что священник писал заявление о снятии сана, некоторое время не служил, затем по соответствующему указанию органов НКВД снова приступал к совершению богослужения. Спецслужбы использовали таких людей для получения необходимых сведений, а также и для разложения церковной организации, при этом снятие сана не ограждало такого отреченца от последующего ареста и расстрела. Общее число осведомителей росло из года в год. Например, только за один 1924 г. количество осведомителей в советской России по отношению к предыдущему году увеличилось в шесть раз.³¹ С помощью мощного штата осведомителей ОГПУ практически создало все церковные расколы (самые известные – обновленческий и григорьевский); органы государственной безопасности констатировали, что без постоянной поддержки с их стороны эти расколы не могли бы существовать.³² Накануне «большого террора», 11 марта 1937 г., глава НКВД Н. И. Ежов сообщал, что сеть

---

³¹ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 410.

³² Там же.

осведомителей в СССР исчисляется миллионами людей.³³ Наивно было бы полагать, что предоставлявшаяся ими информация не была в своё время использована для арестов.

Чтобы собрать информацию по каждому пострадавшему, церковный историк вынужден расширять поле исследования, изучая совокупность материалов следственного производства, которые хранятся в архивах различных регионов, от первого и до последнего ареста пострадавшего. Неполнота выявленных данных о репрессированном и, как следствие, ошибки, которые могут произойти в случаях, связанных с канонизацией, чреваты опасными последствиями, когда в образце подвига веры может быть представлен человек, в образе жизни и поступках изменивший христианским принципам.

При изучении судебно-следственных дел и использовании их в качестве основания для канонизации может возникнуть вопрос: а не сфальсифицированы ли такие дела и насколько мы можем доверять имеющейся в них информации и соответственно пользоваться ею? Ответ на этот вопрос весьма существенен, потому что судебно-следственные дела являются почти единственным источником сведений о репрессированных при советской власти. Изучение судебно-следственных дел, анализ показаний обвиняемых и свидетелей, сравнение их со свидетельствами, собранными вне следственного или судебного процесса, показывают, что нравственные характеристики, содержащиеся в судебно-следственных делах 1920–1940-х гг. зачастую вполне соответствуют действительности. Нравственные качества арестованного человека, обвинявшегося в государственных преступлениях, для следователей были слишком незначительны в соотношении с основным обвинением и если и попадали в материалы дела, то только потому, что они составляли яркую, запечатлевшуюся в сознании окружающих черту действительной жизни человека. К тому же имеющиеся в ограниченном количестве воспоминания о пострадавших священнослужителях представляют собой малоинформативный источник, так как не отражают исповеднического подвига, которому авторы воспоминаний не были свидетелями. Отказываясь от использования судебно-следственных дел в качестве материалов для канонизации, следовало бы отказаться и от канонизации новомучеников, поскольку иных источников кроме судебно-следственных дел, за небольшими исключениями, не существует.

Может ли быть объяснено подделкой появление под лжесвидетельствами подписи обвиняемого? Как правило, нет – об этом свидетельствует анализ тысяч судебно-следственных дел. Исследование

---

³³ Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 578.

показало, что практиковалось написание следователями текстов протоколов допросов. Но далеко не все обвиняемые их подписывали. В подделке подписи обвиняемого не было нужды, потому что признавался ли арестованный в возводимых на него обвинениях или не признавался, всегда находилось два (или более) штатных свидетеля, которые подписывали протоколы допросов с показаниями, согласованными со следователем. Нам не встретилось ни одного случая, когда следователь подделал бы подпись обвиняемого, сфальсифицировав таким образом не только фальшивое обвинение, но и сам протокол допроса.

Материалы судебно-следственного производства историческая наука всегда использовала в качестве исторического источника. Вопрос о массовой фальсификации судебно-следственных дел советского периода возник в основном в среде исследователей, не подготовленных к источниковедческому анализу архивных документов. Они смешивают фальсификацию, которая относится к ложности обвинения, каковую никто не оспаривает, с фальсификацией документов самого следственного дела. Обвинения в те годы во многих случаях были ложными, однако не фальсифицировались находящиеся в материалах дел сведения об обвиняемых, месте и времени происходящего, их биографические данные, не поддельвались бумаги следственного производства и подписи обвиняемых. Значимым фактом для канонизации мучеников как в древности, так и сейчас, являлась реакция подследственного на принуждение к согласию с фальшивым обвинением. Из судебно-следственных дел следует, что обвиняемый мог категорически отрицать предъявленное ему ложное обвинение, мог отказаться что-либо подписывать, мог выразить свой собственный взгляд на происходящие события, мог потребовать, чтобы его ответы были записаны им собственноручно.

В феврале 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви подвел итоги работы, проделанной после 2000 г., по изучению судеб репрессированного духовенства и мирян, пострадавших от антирелигиозного террора в советской России. Число канонизованных поименно новомучеников в России XX столетия составило более тысячи пятисот человек, причем пятьсот двадцать восемь новомучеников было прославлено от Московской городской и областной епархий. Накопленный опыт работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии лег в основу рекомендаций, разработанных Синодальной комиссией для епархиальных комиссий, которые были приняты Священным Синодом 5–6 октября 2011 г. и, по существу, явились практическим руководством к грамотному исполнению постановлений Архиерейских Соборов.

Особенность нового исторического этапа в области канонизации новомучеников во втором десятилетии XXI столетия заключается в изменении условий работы комиссий по канонизации, что связано с изменением законодательной базы, ограничивающей возможности

предоставления исследователям архивных документов. Наиболее благоприятный период для всесторонней исследовательской работы, необходимой при подготовке канонизаций новомучеников, фактически завершился. Введенное в действие приказом МВД РФ № 584 и ФСБ РФ № 352 от 25 июля 2006 г. положение «О порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» по сути приостановило работу по комплексному изучению судебно-следственных дел в отношении репрессированных, в число которых входят пострадавшие за веру в годы гонений. В результате принятия новых нормативных актов сложилась ситуация, когда материалы, поступающие от епархий на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых, позволяли вынести положительное решение лишь о пострадавших за веру до 1920 г. (то есть до того момента, когда новая власть ещё не поставила вопрос о массовом сотрудничестве духовенства с органами госбезопасности). Однако канонизации людей, погибших в 1918–1920 гг., также представляют собой непростую проблему. Поскольку данный период пришелся на время гражданской войны, необходимо подробно исследовать каждый случай насильственной смерти священнослужителя или мирянина и выявить, что он пострадал за Христа, что его смерть не явилась следствием вооруженного противостояния политических сил, жертвами которого тогда оказалось множество людей.

Учитывая охарактеризованные выше проблемы, Архиерейский Собор в 2011 г. переместил акцент с канонизации новомучеников на популяризацию их жизни и подвига.³⁴ В этот период деятельности Синодальная комиссия принимала положительные решения лишь при единодушии всех членов, что было единственно правильным при коллективной выработке и принятии ответственных решений, имеющих церковную и общественную значимость. Иной механизм организации работы Комиссии, когда решения принимаются большинством голосов, неминуемо приводит к безответственным решениям, делая её неспособной выполнять те задачи, для которых она была создана.

Таким образом, практика канонизаций в постсоветский период отечественной истории, с одной стороны, стала важной попыткой увидеть идеального человека, христианскую личность, соединившую церковно-нравственные и гражданские добродетели в экстремальных

---

³⁴ О хранении памяти новомучеников (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 февраля 2011 г., определение «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших»). В кн. *Собрание документов Русской Православной Церкви*. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 49–53.

обстоятельствах тоталитаризма. С другой стороны, она явила собой пример плодотворного симбиоза церковно-канонической и научно-исследовательской деятельности. Система и методы поиска доказательств соответствия конкретного лица критериям, позволявшим причислить к лику святых, в конце XX в. были подвергнуты изменениям в силу объективных причин, заключавшихся в особенностях эпохи. Очевидное усложнение общественных отношений в XX в., беспрецедентное давление государства на личность, идеологизация всех сфер общественного бытия существенно затруднили оценку Церковью жизненного пути её членов. В этих условиях обстоятельный, исторически и нравственно выверенный взгляд на обстоятельства православного подвижничества оказался возможен только с использованием научного подхода.

Библиография

- Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг.* М.–Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997.
- Архив ВЧК: Сб. документов.* М.: Кучково поле, 2007.
- Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах.* М., 1903.
- Голубинский, Е. Е. 1903. *История канонизации святых в Русской церкви.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете.
- Дамаскин (Орловский), иером. 1996. *Мученики, исповедники и подвижники благочестия XX столетия Русской Православной Церкви. Жизнеописания и материалы к ним.* Кн. 2. Тверь.
- Дамаскин (Орловский), игумен. 2011. Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской Православной Церкви в постсоветский период российской истории. *Вестник архивиста* 4: с. 122–129.
- Дамаскин (Орловский), игумен. 2012а. Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе. *Вестник архивиста* 2: с. 137–145.
- Дамаскин (Орловский), игумен. 2012б. Правовые аспекты в изучении материалов судебно-следственного производства в целях канонизации святых Русской православной церкви. *История государства и права* 14: с. 12–16.
- Деяние о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века (принято Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г. пп. 6, 9, 14). В кн. *Собрание*

документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 1, с. 47. М.: Издательство Московской Патриархии, 2014.

Журнал Московской Патриархии 3, 5. 1999.

Иноземцева, З. П. 2004. Имеют ли историческую ценность судебно-следственные дела? В кн. *Труды. Вып. 1. Новомученики XX века*, с. 61–63. М.

Иноземцева, З. П. 2014. Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях. Проблемы и решения. *Журнал Московской Патриархии 4. Апрель*: с. 46–51.

Канонизация святых в XX веке. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999.

Киприан Карфагенский, свмч. 1879. Письмо к Фортунату об увещании к мученичеству. В кн. *Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев.*

Козлов, В. П. 2009. Доклад руководителя Федерального архивного агентства В. П. Козлова на расширенной коллегии 12 февраля 2009 г. *Вестник архивиста 2 (106)*: с. 87–103.

Козлов, В. П. 1994. Публичность российских архивов и проблемы рассекречивания архивных документов. *Вестник архивиста 1 (19)–2 (20)*: с. 43–50.

К канонизации новомучеников Российских. М.: Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1991.

Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М.: Международный фонд «Демократия», 2003.

Максимов Максим, священник. 2007. Гонения на христиан в Римской империи и в России в XX веке (сравнительный анализ). В кн. *Церковь в истории России. Сб. 7. С. 192–212. М.: Российская Академия Наук. Институт Российской истории.*

Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937). М.: Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1997.

Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя и исповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928). М.: Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1999.

Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918). М.: Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1999.

- Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и писателя (1887–1962)*. М.: Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых, 2000.
- Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929)*. М.: Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1999.
- Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК от 23 января (2 февраля) 1918 г. *СУ РСФСР*. № 18, ст. 263. 1918.
- Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. № 33, ст. 3349. 1995.
- Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел: приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352. *Российская газета* 212. 22 сентября 2006 г.
- О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1. *Российская газета* 182. 21 сентября 1993.
- О персональных данных: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. № 31 (1 ч.), ст. 3451. 2006.
- О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658. *Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ* 26, ст. 1510. 1992.
- Подкур, Р. Ю., Ченцов, В. В. 2010. *Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930-х годов: источниковедческий анализ*. Тернополь: Збруч.
- Положение о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 170. *Собрание законодательства РФ*. № 9, ст. 762. 1995.
- Польский, Михаил, протопресвитер. 1949. *Новые мученики Российские*. В 2 т. Т. 1. Джорданвилль.
- Польский, Михаил, протопресвитер. 1957. *Новые мученики Российские*. В 2 т. Т. 2. Джорданвилль.
- Прибавления к Церковным ведомостям*. 1918. № 9–10.
- Романова, С. Н. 2001. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян. *Отечественные архивы* 4: с. 4–12.

- Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью.* Т. 1. Сост. Г. Штриккер. В 2-х кн. М.: Пропилеи, 1995.
- Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы.* Отв. редактор Я.Н. Шапов. М.: Изд-во ББИ св. апостола Андрея, 1996.
- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.* Сост. В.С. Кулагина, В.А. Щепачков. В 2 ч. Ч. 1. Курск: ГУИПП «Курск», 1999.
- Собрание документов Русской Православной Церкви. Нормативные документы.* Т. I. М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви.* Т. II, ч. 1. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2014.
- «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.).* Т. 2. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2001.
- Цыпин Владислав, протоиерей. 2009. Богословско-канонические основания прославления святых. В кн. *XVII Международные Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции*, с. 4–11. М.: Русский раритет.
- Шкаровский, М. В. 1999а. *Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви.* СПб.
- Шкаровский, М. В. 1999б. *Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века.* СПб.: Нестор.
- Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13–16 августа 2000 года. Материалы.* М., 2001.
- Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. 2001. Доклад на Архиерейском Юбилейном Соборе. *2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста».* с. 11–77.

References

- Pribavleniia k Tserkovnym vedomostiam [Additions to Church Records].* 1918. No. 9–10.
- Arkhiv VChK: Sb. Dokumentov [Archive of the Cheka: Collection of Documents].* Moscow: Kuchkovo pole, 2007.
- Arkhivy Kremliia. Kn. 1. Politbiuro i Tserkov' 1922–1925 gg. [Archives of the Kremlin. Book 1. Politburo and the Church in 1922–1925].* Moscow–Novosibirsk: ROSSPEN, Sibirskii khronograf, 1997.

- Cyprian of Carthage, hieromartyr. 1879. Letter to Fortunato of exhortation to martyrdom. In the book *"The creations of St. hieromartyr Cyprian of Carthage"*. Part 2. Kiev.
- Damaskin (Orlovskiy), ieromonakh. 1996. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiia Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletia. Zhizneopisaniia i materialy k nim [Martyrs, Confessors and Ascets of the 20th Century Russian Orthodox Church. Life Descriptions and Related Materials]*. Book 2. Tver': Bulat.
- Damaskin (Orlovskiy), igumen. 2011. "Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniia i voprosy kanonizatsii sviatykh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v postsovetskii period rossiiskoi istorii [Church-State Relations and Issues of Canonization of Russian Orthodox Church Saints in the Post-Soviet Period of Russian History]." *Vestnik arkhivista* 4: 122–129.
- Damaskin (Orlovskiy), igumen. 2012a. "Metodologicheskie aspekty tserkovno-istoricheskikh issledovaniy na sovremennom etape [Methodological Aspects of Church Historical Research at the Present Stage]." *Vestnik arkhivista* 2: 137–145.
- Damaskin (Orlovskiy), igumen. 2012b. "Pravovye aspekty v izuchenii materialov sudebno-sledstvennogo proizvodstva v tseliakh kanonizatsii sviatykh Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Legal Aspects in the Study of Materials of Judicial and Investigative Proceedings in Order to Canonize the Saints of the Russian Orthodox Church]." *Istoriia gosudarstva i prava* 14: 12–16.
- "Deianie o sobornom proslavlennii novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka (priniato Iubileinym Arkhiereiskim Soborom Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 14 avgusta 2000 g. pp. 6, 9, 14) [Act of Conciliar Glorification of the 20th Century Russian New Martyrs and Confessors (Adopted by the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church on August 14, 2000, Paragraphs 6, 9, 14)]." In *Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Collection of Documents of the Russian Orthodox Church. Activity of the Russian Orthodox Church]*. Vol. II. Part 1, 47. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2014.
- Fioletov, N. N. 1924. *Tserkov' i gosudarstvo po sovetskomu pravu. [Ch. 2.] Obzor i kommentarii zakonodatel'stva po voprosam otnosheniia tserkvi i gosudarstva za 1923 i nachalo 1924 g. [Church and State under Soviet Law. [Part 2.] Review and Commentary of Legislation on the Relationship between Church and State in 1923 and early 1924]* Moscow–Saratov: Izd.-vo V.Z. Iaksonov.
- Golubinskii, E. E. 1903. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v Russkoi tserkvi [The History of Canonization of Saints in the Russian Church]*. 2-nd edition, rev. and enlarged. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete.
- Inozemtseva, Z. P. 2004. "Imeiut li istoricheskuiu tsennost' sudebno-sledstvennye dela? [Do the Judicial Investigation Cases Have Historical Value?]." In *Trudy. Vyp. 1. Novomucheniki XX veka [Proceedings. Issue 1. The 20th Century New Martyrs]*, 61–63. Moscow, 2004.

- Inozemtseva, Z. P. 2014. "Iskusstvo stavit' voprosy. Arkhivno-sledstvennye dokumenty v agiograficheskikh issledovaniiaxh. Problemy i resheniia [The Art of Posing Questions. Archival and Investigative Documents in Hagiographic Studies. Problems and Solutions]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 4, April: 46–51.
- Iubileinyi Arkhiereiskii Sobor Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Khram Khrista Spasitelia. 13–16 avgusta 2000 goda. Materialy.* [Jubilee Bishops' Council of The Russian Orthodox Church. Cathedral of Christ The Saviour. 13-16 August 2000. Materials]. Moscow, 2001.
- Iuvenalii, mitr. Krutitskii i Kolomenskii. 2001. "Doklad na Arkhiereiskom Iubileinom Sobore. 2000-letiiu Rozhdestva Khristova posviashchaetsia [Report at the Bishops' Jubilee Council. To the 2000th Anniversary of the Nativity of Christ is Dedicated]." *Spetsial'nyi vypusk «Vestnika arkhivista»*: 11–77.
- K kanonizatsii novomuchenikov Rossiiskikh [To the Canonization of the Russian New Martyrs]*. Moscow: Komissii Sviashchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 1991.
- Kanonizatsiia sviatykh v XX veke [The Canonization of Saints in the 20th Century]*. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 1999.
- Kozlov, V. P. 1994. "Publichnost' rossiiskikh arkhivov i problemy rassekrechivaniia arkhivnykh dokumentov [Publicity of Russian Archives and Problems of Declassification of Archival Documents]." *Vestnik arkhivista* 1 (19)–2 (20): 43–50.
- Kozlov, V. P. 2009. "Doklad rukovoditelia Federal'nogo arkhivnogo agentstva V.P. Kozlova na rasshirennoi kollegii 12 fevralia 2009 g. [Report of the Head of the Federal Archive Agency V. P. Kozlov at the Expanded Board on February 12, 2009]." *Vestnik arkhivista* 2 (106): 87–103.
- Lubianka: Organy VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1991. Spravochnik.* [Lubyanka: The Cheka–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB Agencies. 1917–1991. Directory]. Moscow: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2003.
- Maksimov Maksim, sviashchennik. 2007. "Goneniia na khristian v Rimskoi imperii i v Rossii v XX veke (sravnitel'nyi analiz) [Persecution of Christians in the Roman Empire and in Russia in the 20th Century (Comparative Analysis)]." In *Tserkov' v istorii Rossii [The Church in the History of Russia]*. Collection 7, 192–212. Moscow: Rossiiskaia Akademiia Nauk. Institut Rossiiskoi istorii.
- Materialy, sviazannye s voprosom o kanonizatsii sviashchennomuchenikov Mestobliustitelia Patriarshego prestola mitropolita Krutitskogo Petra (Polianskogo; 1862–1937), mitropolita Serafima (Chichagova; 1856–1937) i arkhiepiskopa Faddeia (Uspenskogo; 1872–1937) [Materials Related to the Issue of Canonization of the Holy Martyrs the Locum Tenens of the Patriarchal Throne Metropolitan of Krutitsy Peter (Polyanskiy, 1862-1937), Metropolitan Seraphim (Chichagov, 1856-1937) and Archbishop Thaddeus (Uspenskiy, 1872-1937)]*. Moscow: Sinodal'naia komissii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 1997.

- Materialy, sviazannye s voprosom o kanonizatsii sviashchennomuchenika episkopa Kirillovskogo Varsonofii (Lebedeva; 1871–1918)* [Materials Related to the Issue of Canonization of the Holy Martyr Bishop of Kirillov Varsonofiy (Lebedev; 1871-1918)]. Moscow: Sinodal'naia komissiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 1999.
- Materialy, sviazannye s voprosom o kanonizatsii sviashchennomuchenika arkhiepiskopa Voronezhskogo Petra (Zvereva; 1878–1929)* [Materials Related to the Issue of Canonization of the Holy Martyr Archbishop of Voronezh Peter (Zverev, 1878-1929)]. Moscow: Sinodal'naia komissiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 1999.
- Materialy, sviazannye s voprosom o kanonizatsii sviatitelia Afanasiia, episkopa Kovrovskogo, ispovednika i pesnopistsa (1887–1962)* [Materials Related to the Issue of Canonization of the Holy Hierarch Athanasius, Bishop of Kovrov, Confessor and Hymnographer (1887-1962)]. Moscow: Sinodal'naia komissiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 2000.
- Materialy, sviazannye s voprosom o kanonizatsii sviatitelia i ispovednika mitropolita Iaroslavskogo Agafangela (Preobrazhenskogo; 1854–1928)* [Materials Related to the Issue of Canonization of the Holy Hierarch and Confessor the Metropolitan of Yaroslavl Agafangel (Preobrazhenskiy, 1854-1928)]. Moscow: Sinodal'naia komissiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po kanonizatsii sviatykh, 1999.
- “O gosudarstvennoi taine: zakon RF ot 21 iyulia 1993 g. № 5485-1 [On State Secrets: the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5485-1].” *Rossiiskaia gazeta* 182. September 21, 1993.
- “O personal'nykh dannykh: feder. zakon RF ot 27 iyulia 2006 g. № 152-FZ [On Personal Data: Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2006 No. 152-FZ].” *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF Legislation]. № 31 (part 1), art. 3451. 2006.
- “O sniatii ogranichitel'nykh grifov s zakonodatel'nykh i inykh aktov, sluzhivshikh osnovaniem dlia massovykh repressii i poshiagatel'stv na prava cheloveka: Ukaz Prezidenta RF ot 23 iyunia 1992 g. № 658 [On the Removal of Restrictive Vultures from Legislative and Other Acts that Served as the Basis for Mass Repressions and Encroachments on Human Rights: Decree of the President of Russian Federation No. 658 of June 23, 1992].” *Vedomosti S"ezda ND RF i VS RF* 26, art. 1510. 1992.
- “Ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti: feder. zakon ot 12 avgusta 1995 g. [On Operative-Search Activity: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995].” *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF Legislation]. № 33, art. 3349. 1995.
- “Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi: dekret SNK ot 23 ianvaria (2 fevralia) 1918 g. [On the Separation of the Church from the State and Schools from the Church: the Decree of the Council of People's Commissars Dated January 23 (February 2) 1918].” *SU RSFSR (Collection of Legal Documents of the RSFSR)*. № 18, art. 263. 1918.

- “Ob utverzhdenii Polozheniia o poriadke dostupa k materialam, khраниashchimsia v gosudarstvennykh arkhivakh i arkhivakh gosudarstvennykh organov RF, prekrashchennykh ugovolnykh i administrativnykh del v otnoshenii lits, podvergshikhsia politicheskim repressiiam, a takzhe fil'tratsionno-proverochnykh del: prikaz Ministerstva kul'tury i massovykh kommunikatsii RF, MVD RF i FSB RF ot 25 iyulia 2006 g. № 375/584/352 [On the Approval of the Regulation on the Procedure for Accessing Materials in the State Archives and Archives of State Bodies of the Russian Federation Relating to Discontinued Criminal and Administrative Cases Against Persons Subjected to Political Repression, as well as Filtering and Checking Cases: the Order of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and The Federal Security Service of the Russian Federation of July 25, 2006 No. 375/584/352.].” *Rossiiskaia gazeta* 212. September 22, 2006.
- Podkur, R. Iu., Chentsov, V. V. 2010. *Dokumenty organov gosudarstvennoi bezopasnosti USSR 1920–1930-kh godov: istochnikovedcheskii analiz [Documents of the State Security Bodies of the Ukrainian SSR in 1920-1930s: A Source Analysis]*. Ternopol': Zbruch.
- “Polozhenie o poriadke rassekrechivaniia i prodleniia srokov zasekrechivaniia arkhivnykh dokumentov Pravitel'stva SSSR. Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 fevralia 1995 g. № 170 [Regulation on the Procedure of Declassification and Prolongation of Terms of Classification of the USSR Government archival documents. Approved by Resolution of the Government of the Russian Federation of February 20, 1995 No. 170].” *Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of RF Legislation]*.” № 9, art. 762. 1995.
- Pol'skii Mikhail, protopresviter. 1949. *Novye mucheniki Rossiiskie [New Russian Martyrs]*, in 2 Vols. Vol. 1. Dzhordanvill'.
- Pol'skii Mikhail, protopresviter. 1957. *Novye mucheniki Rossiiskie [New Russian Martyrs]*, in 2 Vols. Vol. 2. Dzhordanvill'.
- Romanova, S. N. 2001. “«Dela po obvineniiu» pravoslavnogo dukhovenstva i mirian [“Cases on Charges” of Orthodox Clergy and Laity].” *Otechestvennye arkhivy* 4: 4–12.
- Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Dokumenty i fotomaterialy. [The Russian Orthodox Church and the Communist State. 1917–1941. Documents and Photographic Materials]*, ed. by Ia. N. Shchapov. Moscow: Izd-vo BBI sv. apostola Andreia, 1996.
- Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v sovetskoe vremia (1917–1991) Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i Tserkov'iu. [The Russian Orthodox Church During the Soviet period (1917–1991). Materials and Documents on the History of Relations Between the State and the Church]*. Vol. 1. Comp. by G. Shtrikker. In 2 books. Moscow: Propilei, 1995.
- Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii. [Collection of Legislative and Regulatory Acts on Repressions and Rehabilitation of Victims of Political Repressions]*. Comp. by

- V. S. Kulagina, V. A. Shchepakov. In 2 parts. Part 1. Kursk: GUIPP «Kursk», 1999.
- Shkarovskii, M. V. 1999a. *Iosiflianstvo: techenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [*Iosiflianstvo: A Current in the Russian Orthodox Church*]. Saint-Petersburg,
- Shkarovskii, M. V. 1999b. *Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX veka* [*Renovation Movement in the Russian Orthodox Church of the 20th Century*]. Saint-Petersburg: Nestor.
- Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [*Collection of Documents of the Russian Orthodox Church. Normative Documents*]. Vol. I. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2013.
- Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [*Collection of Documents of the Russian Orthodox Church. Activity of the Russian Orthodox Church*]. Vol. II, part 1. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2014.
- «Sovershenno sekretno»: *Lubianka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.)* [“Top Secret:” *Lubyanka to Stalin on the Situation in the Country (1922–1934)*]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'skii tsentr IRI RAN, 2001.
- Tsy-pin Vladislav, protoierei. 2009. “Bogoslovsko-kanonicheskie osnovaniia proslavleniia sviatykh [The Theological and Canonical Basis for the Glorification of Saints].” In *XVII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniia. Proslavlenie i pochitanie sviatykh (Moskva, 17 fevralia 2009 g.): materialy konferentsii* [*XII International Christmas Educational Readings. Glorification and Veneration of Saints (Moscow, February 17, 2009): Conference Materials*], 4–11. Moscow: Russkii raritet.
- Vernyi Mesiatseslov vsekh Russkikh sviatykh, chtimykh molebnami i torzhestvennyimi liturgiiami obshchetserkovno i mestno, sostavlennyyi po doneseniiam Sviateishemu Sinodu preosviashchennykh vsekh eparkhii v 1901–1902 godakh* [*Correct Calendar of all Russian Saints, Honored with Molebens and Solemn Liturgies, Church-wide and Local, Compiled According to the Reports of the Most Reverend Bishops of All Dioceses to the Holy Synod in 1901–1902*]. Moscow, 1903.
- Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 3, 5. 1999.

Об авторе

Владимир Александрович Орловский (архимандрит Дамаскин) – ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, член Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, доктор исторических наук.